

—

В начале октября погода все еще была изнуряюще жаркой.

Палящее солнце висело высоко в небе. Платаны на поле увядали, их листья скручивались по краям. Трасса воняла резиной, такой горячей, что можно было бы поджарить яйцо.

Но даже несмотря на это, жара не охладила энтузиазма мальчиков к игре в баскетбол.

Как только учитель физкультуры сказал: «Свободны, свободное занятие», мальчики 11-го класса поспешили переодеться в баскетбольную форму и напрямиком направились на площадку.

Се Жуань только что закончил 1000-метровый забег и все еще переводил дыхание. Он планировал найти тенистое место, чтобы отдохнуть, когда заметил Шэнь Синъюня, держащего баскетбольный мяч, поэтому он повернулся и направился к школьному магазину.

Поскольку это было время занятий, обычно переполненный магазин был почти пуст, и только несколько студентов просматривали товары. Се Жуань быстро схватил холодную коробку с бутилированной водой, беспокоясь, что Шэнь Синъюнь может испытывать жажду. Он заплатил за нее и побежал обратно на баскетбольную площадку с водой.

Он был парнем Шэнь Синъюня всего два дня.

Шэнь Синъюнь был красив и происходил из богатой семьи. У него был уникальный шарм, смесь благородства, рожденного привилегией, и бунтарской энергии подростка. Он был одним из самых популярных учеников в школе.

От старшеклассников, готовящихся сдавать вступительные экзамены в университет, до первокурсников, только что поступивших в вуз, — бесчисленное множество студентов тайно восхищались им.

Причиной, по которой Се Жуань сумел выделиться среди множества конкурентов, помимо своей потрясающей внешности, стала его неустанная преданность и самоотверженность.

Он всегда отдавал приоритет Шэнь Синъюню, приносил ему еду, когда тот был голоден, воду, когда он испытывал жажду, и даже лично стирал его грязную одежду. Он даже распространил свою заботу на друзей Шэнь Синъюня.

Подарки на день рождения, праздничные сюрпризы — Се Жуань не пропускал ни одного случая. Он был скрупулезен во всем, всегда подавлял свой нрав и игнорировал многих людей,

которые флиртовали с Шэнь Синъюнем, никогда не ревновал и не вызывал драмы.

Его внимательность и сдержанность поразили всех, побудив их открыть на школьном форуме тему под названием:

«Что Се Жуань сделал сегодня для Шэнь Синъюня?»

В теме уже набралось 15 800 сообщений, что превышает количество поисковых запросов в Baidu и стало лучшим руководством по завоеванию симпатии, что принесло пользу огромному количеству людей.

Когда некоторые зрители заметили Се Жуаня, они начали шептаться.

«Конечно, куда бы ни пошел Шэнь Синъюнь, Се Жуань всегда следует за ним».

«Чепуха, он наконец-то получил статус официального парня, он не собирается этого упускать».

«Официальный парень? Разве Шэнь Синъюнь не сказал, что он просто дурачится?»

«Зачем Се Жуань вообще это делает? Я бы не смог».

«Он просто от природы отчаянный, я думаю. Любит, чтобы его воспринимали как должное».

«Но брат Юнь — это нечто особенное: он сумел укротить даже такого человека, как Се Жуань».

«...»

Се Жуань приблизился, его лицо было холодным, и бросил бутылку с водой на землю с громким стуком. Сплетники немедленно отпрянули и закрыли рты.

Се Жуань сунул одну руку в карман, игнорируя их, когда он проходил мимо, и нашел место с хорошим видом на баскетбольную площадку. Его глаза сверкали, когда он наблюдал за игрой Шэнь Синъюня, облитого потом.

Ему действительно понравился Шэнь Синъюнь. С того момента, как он впервые его увидел, он был поражен, и хотя он знал, что на самом деле Синъюнь не влюблен в него, Се Жуаню было все равно.

Не всякая любовь взаимна, в конце концов. Чувства могут расти со временем. То, что Шэнь Синъюнь не любит его сейчас, не значит, что он не будет любить его в будущем.

К тому же, его усилия за последний год не были напрасными. Шэнь Синъюнь ведь согласился стать его парнем, не так ли? В представлении Се Жуаня это было практически признанием в любви.

На площадке мяч перешел к Шэнь Синъюню. Высокий, атлетически сложенный парень ловко обошел двух защитников, сменил позицию и прыгнул для броска из-за трехочковой линии.

Баскетбольный мяч пролетел по воздуху, дважды отскочил от кольца и плавно опустился в сетку.

В это же время игра закончилась.

Раздались радостные возгласы, мальчики выкрикивали похвалы, а девочки визжали от восторга, добавляя славы победе.

«Отличный удар!» Ван Чжао подошел и дал пять Шэнь Синъюню: «Ты профессионал, брат Юнь».

«Это ничего», — ответил Шэнь Синъюнь с самодовольной ухмылкой, бросая баскетбольный мяч Вану и поднимая рубашку, чтобы вытереть пот с лица.

Когда его рубашка поднялась, она обнажила тонкую, подтянутую талию. Кожа мальчика была покрыта легким блеском пота от упражнений, и когда он двигался, капельки пота стекали по бороздкам его пресса и исчезали в поясе его шорт, темнеющих от влаги.

Всплеск энергии и гормонов наполнил воздух, вызвав новую волну криков в толпе.

«Чёрт, ты можешь не быть таким показушным?» Ван Чжао закатил глаза, не в силах больше смотреть. «Мой стокилограммовый железный кулак сжат».

«Ха-ха-ха, не волнуйся», — поддразнил Чжао Хунфу, обхватив его шею рукой и отпустив грязную шутку, — «лишь бы ничего больше не было сжато».

Шэнь Синъюнь пнул его: «Пошёл вон!»

«Что с тобой, брат Юнь?» — вскрикнул Чжао Хунфу, схватившись за зад. — «Я тебя не провоцировал».

«Так тебе и надо», — радостно рассмеялся Ван Чжао. «Разве ты не знаешь, что брат Юнь ненавидит все эти гейские штучки?»

«А?» Чжао Хунфу переводил взгляд с Шэнь Синъюня на Ван Чжао и обратно, совершенно озадаченный. «Подожди, разве брат Юнь теперь не встречается с Се Жуанем?»

Ван Чжао усмехнулся. «Кто встречается? Он просто слишком настойчив; брат Юнь согласился поиграть с ним».

«Впечатляет». Чжао Хунфу показал большой палец вверх Шэнь Синъюню. «Это мой брат Юнь, человек, стоящий на вершине пищевой цепочки».

Мозг Ван Чжао не мог сообразить и он инстинктивно спросил: «Какая пищевая цепочка?»

Чжао Хунфу объяснил: «Тогда так много людей посылали Се Жуаню любовные письма — как парни, так и девушки. Он даже не взглянул на них, но перед братом Юнем он практически умолял, чтобы его тащили за собой».

«Были даже девушки, которым нравился Се Жуань?» — скептически отнесся Ван Чжао.

«В начале первого года обучения». Глаза Чжао Хунфу загорелись, явно возбужденные сплетнями. «Тогда ты не был в нашем классе, поэтому ты пропустил это. Каждый раз, когда была перемена, девушки толпились в коридоре, чтобы увидеть его, так что было трудно даже добраться до туалета. Но как только Се Жуань начал преследовать брата Юня, все это прекратилось».

Вспоминая лицо Се Жуаня, Ван Чжао нашел это правдоподобным. «Правда. Я помню, тогда школьные форумы были переполнены сообщениями о нем, полностью захвачены».

«Правда?» Чжао Хунфу похлопал Шэнь Синъюня по плечу, щелкнув языком. «Но какое это имеет значение? Он все равно не смог вырваться из хватки брата Юня. Держу пари, если бы брат Юнь сказал ему спрыгнуть со здания, он бы сделал это без колебаний».

Ван Чжао рассмеялся. «Ты прав, это возможно. Мы должны попробовать это как-нибудь».

Все рассмеялись, а затем Чжао Хунфу внезапно нахмурился. «Кстати, о Се Жуане... где он сегодня? Разве он не приходил? Что случилось — потерял интерес теперь, когда поймал его?»

«Ни в коем случае», — Ван Чжао, всегда наблюдательный, заметил Се Жуаня в толпе и указал на него. «Разве он не вон там?»

Шэнь Синъюнь и Чжао Хунфу посмотрели туда, куда он показывал.

Се Жуань сидел по диагонали перед ними на баке с водой, одетый в черно-белую школьную форму. Его длинные ноги были вытянуты, показывая тонкую, красивую лодыжку. Его взгляд

был опущен, он был погружен в глубокие раздумья.

Пряди черных волос обрамляли его лицо, подчеркивая его бледную кожу и красные губы. Его профиль был резко очерчен, источая естественную отчужденность, прекрасную до такой степени, что она была почти агрессивной.

Чжао Хунфу не мог не вздохнуть. «Как бы там ни было, лицо Се Жуань действительно первоклассное». Он повернулся к Шэнь Синъюню, сделав рукой имитацию микрофона. «Давайте возьмем у вас интервью. Каково это — быть преследуемым такой красавицей?»

Шэнь Синъюнь оторвал взгляд от Се Жуаня и ухмыльнулся. «Он слишком прилипчивый. Это раздражает».

Это замечание было немедленно встречено дружным неодобрением.

«Давай, Шэнь Синъюнь, будь добр».

«Он не знает, как ему повезло!»

«Пошлите его ко мне! Мне плевать на внешность — я бутылка суперклея, ожившая. Я люблю прилипчивых типов».

Зависть и восхищение окружающих весьма тешили тщеславие Шэнь Синъюня, смягчая его обычное мятежное поведение.

Затем Ван Чжао в замешательстве нахмурил брови. «Но почему Се Жуань просто сидит там? Разве он обычно не спешит сразу?»

Чжао Хунфу рассмеялся. «Может быть, он все еще ошеломлен последним убийственным приемом брата Юня».

«Видишь?» Ван Чжао покачал головой в изумлении. «Как и ожидалось от моего брата Юня».

Шэнь Синъюнь поднял подбородок, схватил баскетбольный мяч одной рукой и сказал: «Хватит о нем. Пойдем».

«Пошли, пошли», — помахал рукой Чжао Хунфу, взял Ван Чжао за руки и пошел прочь.

За пределами корта Се Жуань внезапно вздрогнул, выходя из оцепенения.

Когда игра закончилась, он собирался пойти принести воды. Но когда он собирался встать,

что-то щелкнуло, и он остро осознал себя, поняв, что его мир на самом деле был стереотипным любовным романом BL.

И он был бывшим парнем главного гуна Шэнь Синъюня — влюбленным дураком, который, когда Шэнь расстался с ним, отказался отпускать его и, в конце концов, в отчаянии спрыгнул с крыши здания по одному его слову.

Будучи полноценным второстепенным персонажем, он был там, чтобы подчеркнуть обаяние Шэнь Синъюня, одновременно добавив глубины его «трагически непонятому» характеру, проложив путь главному герою Шоу, Е Хайцюну, к его исцелению.

В конце концов, он всего лишь потерял жизнь, но Шэнь Синъюнь, предположительно, перенес травму, наблюдая за его падением.

Се Жуань: «...»

Вы, должно быть, шутите.

Се Жуань сильно ущипнул себя за бедро, надеясь, что это просто какой-то абсурдный сон, что все будет нормально, когда он проснется. Но реальность сказала ему обратное.

Его разум, когда-то затуманенный, внезапно прояснился. Сделав несколько глубоких вдохов, он медленно поднял голову.

На баскетбольной площадке было как всегда оживленно, его одноклассники были оживлены и полны энергии, и ничто не предвещало ничего плохого.

Но теперь все было иначе.

Он понял, что он не просто сам по себе — он был влюбленным пушечным мясом, все существование которого, от начала до конца, было расписано по сценарию.

Например, его предыдущее преследование Шэнь Синъюня вовсе не было его выбором.

Честно говоря, он не был мазохистом; зачем ему кто-то, кто постоянно им манипулирует и относится к нему холодно?

Думая о том, что сказал ему этот человек, когда они расстались, — что-то вроде: «Прояви немного самосознания, нравишься ли ты мне? Я просто хотел развлечься» и «Ты правда думал, что ты мой парень? Ха — какая у тебя наглость», — Се Жуань почувствовал, как сжимаются его кулаки.

Если он тебе не нравится, не говори «да». Давать ему надежду, а потом повернуться и ударить его в спину — кто так делает?

Солнце скрылось за облаками, отбрасывая тень на поле. Когда Шэнь Синъюнь и его друзья приблизились, Се Жуань вытер лицо.

К черту историю, сюжет — это была его жизнь. Теперь, освободившись от авторских цепей, он будет следовать своему сердцу и жить так, как захочет.

Забудьте о том, что он был трагическим бывшим главного гуна; он покончил с этой чепухой о «влюбленном пушечном мясе».

Кого волновало, что заговор рухнул? Он собирался спрыгнуть со здания — почему его это должно волновать сейчас?

«Ого», — пробормотал Ван Чжао, посмеиваясь, увидев, как движется Се Жуань. «Вот он идет, со своей водой и своей преданностью!»

Взгляды толпы быстро сосредоточились на Се Жуане.

Се Жуань остановился перед Шэнь Синъюнем и поднял глаза.

Только что прочитав всю историю, он еще не совсем отогнал свои эмоции. Увидев Шэнь Синъюня сейчас, он почувствовал желание ударить его.

Чтобы сдержать свой гнев, он сжал кулаки и сделал глубокий вдох, прежде чем сказать: «Шэнь Синъюнь».

В глазах Шэнь Синъюня Се Жуань выглядел застенчивым и смущенным, не зная, куда деть руки и ноги.

Некогда отчужденный, но всеми уважаемый Се Жуань теперь смирился перед Шэнь Синъюнем, готовый играть роль преданного последователя.

Это особое отношение заставило Шэнь Синъюня почувствовать себя почти божественным. Он ответил небрежным «Да?» и ждал, пока Се Жуань, как обычно, изольется на него.

Эта рутина была слишком знакома.

Лениво вращая баскетбольный мяч пальцами, Шэнь Синъюнь размышлял, следует ли ему проявить теплоту или отстраненность в ответ, когда Се Жуань неожиданно сказал: «Давай

расстанемся».

—

<http://bllate.org/book/14492/1282590>